

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕХОДА ПРИБАЛТИЙСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК К СТРОИТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИЗМА (1940—1941 гг.)

В. А. МААМЯГИ

В принятой XXII съездом КПСС новой Программе партии говорится: «Странами социалистической системы накоплен богатый коллективный опыт преобразования жизни сотен миллионов людей, внесено много нового и своеобразного в формы политической и экономической организации общества. Этот опыт — ценнейшее достояние международного революционного движения»¹.

Свой вклад в общую сокровищницу опыта строительства новой жизни, в историю социалистического преобразования общества внесли и прибалтийские советские республики. Их опыт особенно интересен с той точки зрения, что эти республики сразу же, как только в них была восстановлена Советская власть в 1940 г., стали составной частью страны победившего социализма. Социалистические преобразования они осуществляли поэтому в особо благоприятных условиях.

Объединенная научная сессия по истории народов Прибалтики послеоктябрьского периода, состоявшаяся в октябре 1954 г. в Таллине, отметила в своем решении, что одна из задач советских историков — углубленное изучение вопросов, связанных «с особенностями в осуществлении социалистических преобразований в прибалтийских республиках после восстановления Советской власти в 1940 г.»². С тех пор историками Советской Прибалтики проделана значительная работа по исследованию истории социалистических преобразований в Эстонии, Латвии и Литве, в том числе и первых революционных преобразований 1940—1941 гг.

История революционных преобразований в Прибалтике во второй половине 1940 — начале 1941 г. отражена в целом ряде обобщающих трудов. Прежде всего следует назвать третий том «Истории Латвийской ССР»³. Первые шаги Советской власти в Эстонской ССР в области государственного строительства, экономики и культуры кратко изложены в однотомной «Истории Эстонской ССР»⁴. История этого периода Литовской ССР очень сжато, но яркими штрихами дана в книге, изданной в помощь изучающим историю КПСС⁵. Выпущен ряд до-

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962, стр. 20.

² «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 4, М., 1955, стр. 156.

³ «История Латвийской ССР», т. III, с 1917 по 1950 гг., Рига, 1958, стр. 463—514.

⁴ «История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)», изд. 2-е, Таллин, 1958, стр. 599—612.

⁵ «Вопросы истории Коммунистической партии Литвы», Вильнюс, 1961, стр. 141—146.

кументальных сборников, опубликованы воспоминания участников событий 1940—1941 гг. и другие важные материалы⁶.

В историко-партийном плане тему революционных преобразований после восстановления Советской власти затрагивают С. Кутсар-Забродская (Эстония) и К. Е. Тишкевич (Литва)⁷. Имеются и другие работы, посвященные отдельным сторонам данной проблемы.

Более всего внимание исследователей привлекал до сих пор аграрный вопрос. Первые аграрные преобразования после восстановления Советской власти в Латвии и Литве подробно рассматриваются в работах С. А. Удачина и М. Грегораускаса⁸. В эстонской историографии эта тема в той или иной мере освещается в трудах Р. Антонса, Г. Тидо, А. Васька⁹.

Историю первых шагов Советской власти в Прибалтике в 1940—1941 гг. рассматривают и другие авторы, изучающие проблемы развития советского общества в Эстонии, Латвии и Литве¹⁰. Однако анализ их работ отвлек бы автора от темы настоящей статьи.

Исследования по истории советского общества в Эстонии, Латвии и Литве показывают, что и Советской Прибалтике полностью присущи общие закономерности, характерные для всех стран, вступивших и вступающих на путь социализма. Они с предельной четкостью и ясностью сформулированы в известной декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве в ноябре 1957 г.¹¹. Но то обстоятельство, что Эстония, Латвия и Литва вошли в состав СССР, наложило на эти

⁶ См. «Социалистическая революция 1940 года в Эстонии». Документы и материалы, Таллин, 1960 (на эст. яз.); «Настал день», сб. воспом., Таллин, 1960 (на эст. яз.); «К истории аграрных преобразований в Прибалтике» («Исторический архив», 1960, № 3, стр. 35—60).

⁷ С. Кутсар-Забродская. Коммунистическая партия Эстонии в социалистической революции 1940 г., Таллин, 1960 (на эст. яз.); К. Е. Тишкевич. Борьба Коммунистической партии Литвы за социалистические преобразования в 1940—1941 годах («УЗ кафедр истории КПСС Высшей партийной школы при ЦК КПСС и местных высших партийных школ», вып. 1, М., 1959, стр. 114—143).

⁸ С. А. Удачин. Земельная реформа в Советской Латвии, Рига, 1948, стр. 157—195; М. Грегораускас. Сельское хозяйство Советской Литвы в 1940—1960 годах. Вильнюс, 1960, стр. 74—107 (на лит. яз.).

⁹ Р. Антонс. Аграрные отношения в буржуазной Эстонии, Таллин, 1957, стр. 234—267 (на эст. яз.); Г. Тидо. Советская земельная реформа в Эстонии, Таллин, 1960 (на эст. яз.); Е.го же. Аграрная политика КП Эстонии в 1940—1941 гг., канд. дисс., Тарту, 1961; А. К. Васьк. Рабочий класс Эстонии и первые социально-экономические преобразования в республике в 1940—1941 гг. (Сб. «Развитие рабочего класса в национальных республиках СССР», М., 1962, стр. 64—101); Е.го же. Революционные преобразования в Советской Эстонии в 1940—1941 гг., канд. дисс., М., 1962. Названные работы эстонских историков убедительно опровергают неверное утверждение, вошедшее в научную литературу с легкой руки экономиста И. В. Перова, заштитившего в 1947 г. в Ленинградском университете кандидатскую диссертацию «Аграрная реформа в Советской Эстонии». Он утверждает, что аграрная реформа в ЭССР с 1940—1941 гг. была проведена якобы неудовлетворительно, так как в составе тех крупных хозяйств, часть земли которых подверглась отчуждению, удельный вес пашни оказался после реформы большим, нежели до ее проведения. Несмотря на отдельные ошибки и просчеты, допущенные в ходе реформы, в целом аграрные мероприятия, осуществленные в 1940—1941 гг., как это будет показано ниже, были серьезной победой Коммунистической партии Эстонии, так же как Латвии и Литвы. Примером крайне упрощенческого подхода к избранной теме служит также работа экономиста А. К. Борзова. Автореферат его диссертации («Аграрные преобразования в Эстонской ССР за годы Советской власти», М., 1953) содержит много неточностей и грубых ошибок. Даже даты провозглашения Эстляндской трудовой коммуны и восстановления Советской власти в Эстонии указаны неправильно.

¹⁰ См. напр., А. Веймер. Комплексное развитие и специализация промышленности Эстонского экономического административного района, Таллин, 1961, стр. 78—89 (глава: «Социалистическая реорганизация промышленности в 1940—1941 гг.»).

¹¹ См. «Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 г.», М., 1957, стр. 14.

закономерности известный отпечаток, в частности ускорило процесс социалистических преобразований. Между тем нет еще специальных исследований, обобщающих опыт строительства социализма в республиках Прибалтики и показывающих всестороннюю братскую помощь, оказываемую им другими народами СССР. Обобщение опыта прибалтийских республик, отмечал на упомянутой выше научной сессии в Таллине президент Академии наук Эстонской ССР И. Эйхфельд, «имеет огромное значение для торжества дела трудящихся в капиталистических странах, которым еще предстоит пройти путь, успешно преодолеваемый народами Прибалтики при братской помощи всех народов Советского Союза»¹².

В настоящей статье автор делает попытку показать основные особенности перехода Эстонии, Латвии и Литвы к строительству социализма в 1940—1941 гг., обусловленные вступлением этих республик в состав СССР.

УТВЕРЖДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

Эстонская, Латвийская и Литовская ССР стали историческими наследницами возникших в результате Великой Октябрьской социалистической революции в Прибалтике трех советских республик. Местным контрреволюционным силам при решающей помощи иностранных империалистов удалось тогда реставрировать капитализм и установить в Прибалтике буржуазно-националистическую диктатуру. В тяжелых условиях наступившей реакции прибалтийский пролетариат под руководством коммунистов на протяжении 20 лет упорно боролся за восстановление Советской власти. Победа пришла в памятный 1940 году.

Первыми законодательными актами Народных сеймов Латвии и Литвы и Государственной думы Эстонии после провозглашения 21 июля 1940 г. Советской власти были декларации о вступлении всех трех только что народившихся советских республик в состав СССР¹³. Тем самым трудовой народ Прибалтики продемонстрировал свою волю к укреплению дружбы и сотрудничества с великим русским народом и другими народами СССР, совместно с которыми трудящиеся Эстонии, Латвии и Литвы еще задолго до Октябрьской революции боролись против общего классового врага. Принятие этих исторических документов свидетельствовало о том, что трудящиеся Прибалтики сознательно и совершенно добровольно стремились к государственному союзу с народами СССР. В этом союзе они видели одно из основных условий своих успехов в будущем¹⁴.

Очень важное значение для перехода к строительству социализма имело то обстоятельство, что в силу благоприятно сложившейся международной и внутренней обстановки Советская власть в Прибалтике была восстановлена мирным путем. Это объясняется прежде всего тем, что в условиях начавшейся второй мировой войны империалистические государства не смогли поспешить на помощь прибалтийской буржуазии в тот момент, когда против нее открыто выступили трудящиеся

¹² «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 4, стр. 6.

¹³ См. «Хронологическое собрание законов Латвийской ССР, указов Президиума Верховного Совета Латвийской ССР и постановлений Правительства Латвийской ССР. 1940—1949», Рига, 1960, стр. 6—7; «Хронологическое собрание законов Литовской ССР, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Литовской ССР», т. I, 1940—1947, Вильнюс, 1957, стр. 7—9; «Хронологическое собрание законов Эстонской Советской Социалистической Республики, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Эстонской ССР», том I, 1940—1941, Таллин, 1953, стр. 7—9.

¹⁴ См. В. Маамяги. Борьба трудящихся Эстонии за государственный союз с народами СССР. (Сб. «О присоединении Эстонии к России и его историческом значении», Таллин, 1960, стр. 249—269, на эст. яз.)

массы. Соседство прибалтийских государств с Советским Союзом не позволило буржуазии Литвы, Латвии и Эстонии поднять оружие против народа, как она это сделала в период гражданской войны. Более того, под нажимом трудящихся буржуазные правительства вынуждены были осенью 1939 г. заключить пакты о взаимопомощи с СССР, пропустить на свои территории советские войска. Последние не вмешивались во внутренние дела Прибалтики. Но известное парализующее влияние на буржуазию Эстонии, Латвии и Литвы они, естественно, оказали. Таким образом, уже самим фактом своего существования СССР способствовал обеспечению мирной победы социалистической революции 1940 г. в республиках Прибалтики.

Мирная победа революции дала возможность трудящимся Прибалтики сразу же сосредоточить свои усилия на проведении необходимых революционных преобразований с целью подготовки условий для перехода к строительству социализма.

Осуществляя революционные преобразования и приступая к строительству социализма, Коммунистические партии Эстонии, Латвии и Литвы учли как собственный опыт, накопленный в 1917—1919 гг., так и опыт союзных советских республик.

Одной из самых первых задач после взятия власти был слом старой, буржуазной государственной машины и создание нового государственного аппарата. Эта работа во всех прибалтийских республиках шла очень интенсивно и была проведена в короткие сроки. В Эстонии только в течение одного месяца, с 21 июля по 25 августа, Советская власть издала 334 законодательных акта; значительная их часть была направлена на проведение коренных преобразований в государственном аппарате¹⁵. Конституции республик законодательно закрепили сложившийся к тому времени советский государственный строй в Эстонии, Латвии и Литве.

Параграф первый конституций провозглашал Эстонскую, Латвийскую и Литовскую республики социалистическими государствами рабочих и крестьян. В Конституции СССР 1936 г. и в конституциях союзных республик говорилось, что республики, входящие в СССР, являются социалистическими государствами рабочих и крестьян. Там эта формула означала, что эксплуататорские классы ликвидированы и структура общества определяется наличием двух дружественных классов — рабочих и крестьян, уже построивших в основном социалистическое общество и ставящих перед собой задачу полного завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. В конституциях же молодых советских республик Прибалтики формула «социалистическое государство рабочих и крестьян» означала, что у власти встали трудящиеся — рабочие и крестьяне, решившие осуществить переход к социализму. Эта цель была совершенно точно сформулирована и в § 4 конституций Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, где говорилось, что социалистическая собственность на орудия и средства производства устанавливается «в целях полного уничтожения эксплуатации человека человеком и построения социалистического общества»¹⁶.

В отличие от конституций РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г., конституции молодых советских республик Прибалтики, основанные на принципах Конституции СССР 1936 г., зафиксировали не только общественно-политические права и свободы граждан (национальное равноправие, равноправие женщины с мужчиной, избирательные права, свобо-

¹⁵ См. «Государственная дума второго созыва». Стеногр. отчет, Таллин, 1940, стр. 200 (на эст. яз.).

¹⁶ См. И. Трайнин. Конституции прибалтийских советских социалистических республик («Большевик», 1940, № 22, стр. 77).

да слова, печати, собраний и т. п.), но и социально-экономические права — право на труд, на отдых, на образование, на пенсию в случае болезни и нетрудоспособности и др. Эти права были провозглашены благодаря тому, что республики Прибалтики опирались не только на свои внутренние ресурсы, но и на завоевания социализма в СССР.

Несмотря на то, что в прибалтийских советских республиках процесс создания и развития социалистической системы хозяйства только начинался, а эксплуататорские классы еще не были ликвидированы, для конституций этих республик был характерен до конца выдержанный демократизм.

В СССР до 1936 г. в избирательной системе существовали известные ограничения демократизма. Эксплуататоры были лишены как активного, так и пассивного избирательного права. Это была вынужденная временная, но крайне необходимая мера. Советская страна была окружена со всех сторон капиталистическими государствами, подвергалась «ожесточенным атакам враждебного капиталистического окружения. В силу всего этого классовая борьба в переходный период от капитализма к социализму носила острый характер»¹⁷.

В другой обстановке делали свои первые шаги по пути к социализму прибалтийские советские республики. Они вступили в состав СССР, где социализм превратился уже из мечты в действительность, где вопрос «кто — кого» внутри страны был решен в пользу рабочих и крестьян. В этих условиях в Советской Прибалтике не было необходимости вводить ограничения в избирательную систему, ибо эксплуататорское меньшинство не могло угрожать судьбам социализма, помешать его победе в Эстонии, Латвии и Литве. Стало быть, не было надобности в таких ограничениях в избирательной системе, какие применялись в Советском Союзе в 1918—1936 гг.

Вопрос о лишении буржуазии избирательного права должен решаться в зависимости от конкретной исторической обстановки. В. И. Ленин еще в 1918 г. отмечал, что ограничение избирательного права для буржуазии «не входит *необходимым* условием в историческое и классовое понятие диктатуры»¹⁸ пролетариата. История уже в 1940 г. подтвердила правильность этих слов В. И. Ленина. В прибалтийских советских республиках соотношение классовых сил во второй половине 1940 — начале 1941 г. сложилось настолько в пользу Советской власти (об этом речь будет еще ниже), что эксплуататоры оказались изолированными. Если в 1918—1919 гг. сопротивление буржуазии Советской власти в Прибалтике было столь сильным, что ей удалось на два десятилетия реставрировать власть капитала, то в 1940 г. благодаря вступлению Эстонии, Латвии и Литвы в состав СССР — страны победившего социализма — эксплуататорские классы почувствовали себя беспомощными; они не решились на открытую вооруженную борьбу против диктатуры пролетариата. Поэтому насилие по отношению к ним применялось в меньшей степени, чем в других республиках в первые годы Советской власти.

Отказ от вооруженной борьбы вовсе не означал, однако, отсутствия острой классовой борьбы в советских республиках Прибалтики во второй половине 1940 — начале 1941 г. Эксплуататоры остаются верны себе, добровольно свои позиции они не сдают и от попыток реставрации капитализма не отказываются. Не будучи в силах открыто, с оружием в руках выступить против рабочих и трудящихся крестьян, они вели против них борьбу главным образом скрытым, замаскированным пу-

¹⁷ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стеногр. отчет, т. III, М. 1962, стр. 235—236.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 28, стр. 235.

тем. Председатель Совнаркома Эстонской ССР И. Лауристи́н отмечал, что враг замаскировался, он внешне разыгрывает из себя пролетария, но пользуется любым случаем для ведения подрывной работы против пролетарского государства¹⁹. Один из участников проведения советской аграрной реформы в ЭССР К. Криегерберг в своих воспоминаниях пишет, что «авторитет молодой Советской власти был велик, и внешне крупные хуторяне стремились создать впечатление, что они относятся к правительственным распоряжениям лояльно»²⁰. Скрытно же эксплуататорские классы оказывали Советской власти сопротивление повсюду и как только умели и могли. Они клеветали на рабоче-крестьянское правительство, распускали провокационные слухи, раздували национальную вражду. Кулачество саботировало проведение посевной кампании, выплату государству налогов. Враги Советской власти создавали свои подпольные организации, надеясь, что империалистическое окружение развяжет войну против СССР и в результате они смогут вернуть свои привилегии. Это подтверждают эстонские белоэмигранты²¹. Советская власть была вынуждена в 1941 г., в условиях сложной международной обстановки, когда над СССР нависла угроза войны, принять меры предосторожности против враждебных элементов в Прибалтике, переселив временно наиболее активных из них в глубинные районы СССР²².

Замаскированные формы классовой борьбы враги Советской власти применяли, однако, только до тех пор, пока у них не было возможности выступить с оружием в руках. Но как только фашистская Германия напала на СССР, сразу же резко обострилась классовая борьба в Эстонии, Латвии и Литве. Эксплуататорские элементы стали активно сотрудничать с гитлеровцами. Теперь и Советская власть была вынуждена силой оружия подавлять шайки буржуазии, вставшие на путь политического бандитизма.

В тяжелых условиях фашистской оккупации народы прибалтийских советских республик оставались верны социалистическим идеалам, самоотверженно боролись за свою свободу и независимость.

НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Одной из коренных задач социалистической революции, как известно, является создание высшего, по сравнению с капитализмом, общественно-экономического уклада и резкое поднятие производительности труда. Решение этой задачи невозможно без национализации крупной капиталистической собственности.

Декларациями, принятыми народными парламентами Латвии — 22 июля, Литвы — 23 июля и Эстонии — 24 июля 1940 г.²³, были национализированы банки и крупная промышленность. В предельно короткий срок они стали собственностью государства. В Эстонской ССР государственный и кооперативный секторы давали уже в сентябре 1940 г. свыше 93% всей промышленной продукции республики. В Латвийской ССР национализация промышленности была закончена в основном в октябре²⁴. Примерно так же обстояло дело в Литовской ССР.

¹⁹ И. Лауристи́н. Первый советский год в Эстонии, Таллин, 1946, стр. 154 (на эст. яз.).

²⁰ «Настал день», стр. 269.

²¹ Оскар Лооритс. Основные проблемы истории Эстонии, изд. «Тырвик» (Швеция), 1955, стр. 9 (на эст. яз.).

²² См. «История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)», стр. 611—612; «История Латвийской ССР», т. III, стр. 500—501.

²³ «Хронологическое собрание законов Латвийской ССР...», стр. 8; «Хронологическое собрание законов Литовской ССР...», т. I, стр. 10—11; «Хронологическое собрание законов Эстонской Советской Социалистической Республики...», т. I, стр. 11.

²⁴ А. Веймер. Указ. соч., стр. 81; Ф. Деглав. Основные черты и особенности переходного периода от капитализма к социализму в Латвийской ССР (Сб. «Об истории народного хозяйства Прибалтики», стр. 20).

Национализация крупной частной собственности во всех трех республиках была осуществлена безвозмездно. В Эстонской ССР практиковалась скупка государством мелких розничных магазинов, которые по закону не подлежали национализации. Было скуплено несколько сот торговых предприятий. В Литве государство полностью выкупало частные автобусы, грузовые автомашины, а также частично — морской и речной флот (с оплатой 25% их стоимости)²⁵. Правительство Эстонской ССР обязало национализированные промышленные предприятия урегулировать старые финансовые отношения, сложившиеся при старом режиме. Между тем не было никакой необходимости брать на себя обязательство выплатить старые долги предприятий. Латвийская и Литовская ССР подобных обязательств на себя не взяли²⁶.

Передача в государственную собственность банков, промышленности, а также транспорта подорвала экономическую основу буржуазии и дала возможность начать социалистическую индустриализацию республик Прибалтики.

В. И. Ленин отмечал, что «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»²⁷. Прибалтийские советские республики, начиная строительство социализма, такой базы не имели. В Латвии и Эстонии, где со второй половины XIX в. сравнительно быстро, по темпам того времени, создавалась тяжелая промышленность, в годы господства националистической буржуазии развитие крупной машинной индустрии резко затормозилось, а некоторые наиболее важные ее отрасли были ликвидированы. Удельный вес производства средств производства в общей сумме валовой продукции фабрично-заводской промышленности Латвии составлял в 1913 г. около 51%, а в 1938 г. — не более 25%²⁸. Аналогичный процесс дезиндустриализации пережила буржуазная Эстония. Объем ее промышленной продукции в 1939 г. составлял по отношению к уровню 1913 г. 87%²⁹. В Литве же, где около 80% населения проживало в деревне, и которая в дооктябрьский период не успела превратиться в индустриальный район, промышленное производство к 1939 г. выросло в два раза по сравнению с 1913 г., но развитие шло в основном за счет производства средств потребления; выпуск же средств производства увеличился за 20 лет всего на 10%³⁰.

Большинство предприятий Эстонии, Латвии и Литвы было оборудовано устаревшей и изношенной техникой. Характеризуя состояние промышленности Литвы в момент национализации, Л. Ясинкас отмечает, что на отдельных заводах и фабриках оборудование представляло собой случайный набор машин различных марок и типов, многие из которых были сняты с предприятий Германии и Англии как морально изношенные³¹. Владельцы текстильных фирм Латвии пользовались обветшалым оборудованием закрывшихся рижских фабрик, либо закупали столь же старое оборудование у эстонских и польских предпринимателей³². Вся промышленность Прибалтики требовала коренной реконструкции, вернее — ее надо было создавать заново.

²⁵ К. Е. Тишкевич. Указ. соч., стр. 128.

²⁶ А. К. Васьяк. Рабочий класс Эстонии и первые социально-экономические преобразования в республике в 1940—1941 гг., стр. 78—80.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 434.

²⁸ Л. В. Стародубский. О подлинном уровне промышленного производства буржуазной Латвии («Изв. АН Латв ССР», 1951, № 11, стр. 1708).

²⁹ Л. Брутус. К вопросу о социалистической индустриализации Эстонской ССР. (Сб. «Экономика Советской Эстонии в 1940—1960 гг.» Таллин, 1960, стр. 60, на эст. яз.).

³⁰ С. Атамукас. Компартия Литвы в борьбе за Советскую власть, М., 1961, стр. 18.

³¹ «Об истории народного хозяйства Прибалтики», стр. 46.

³² Л. В. Стародубский. Упадок фабрично-заводской промышленности в буржуазной Латвии, Рига, 1952, стр. 147.

В 1922 г., выступая на IV конгрессе Коминтерна, В. И. Ленин отмечал, что проведение социалистических преобразований в Советской России затрудняется отсутствием необходимых средств. Чтобы восстановить разрушенную промышленность, первое рабоче-крестьянское правительство вынуждено было экономить буквально «на всем, даже на школах»³³. В прибалтийских советских республиках социалистическая реконструкция промышленности была значительно облегчена материальной помощью, оказанной им Правительством СССР. Уже в 1940 г. промышленность Советской Прибалтики реально ощутила поддержку братских республик. В Эстонию, Латвию и Литву поступило новейшее промышленное оборудование, прибыли опытные инженеры, техники, квалифицированные рабочие. В Латвийской ССР, свидетельствует Ян Калнберзин, сразу же после восстановления Советской власти «с помощью Правительства Союза ССР и братских советских республик были оснащены новой техникой и пущены в эксплуатацию бездействовавшие ранее десятки и сотни заводов и фабрик. Началась кипучая работа по реконструкции Рижского вагоностроительного завода «Вайрогс», электротехнического завода «ВЭФ», завода «Красный металлург» и ряда других предприятий»³⁴.

Накануне восстановления Советской власти в городах Литвы насчитывалось свыше 70 тыс. безработных, в Латвии — свыше 16,5 тыс. безработных³⁵. Точное число безработных в Эстонии трудно установить, но во второй половине 1940 — начале 1941 г. количество рабочих и служащих, занятых в промышленности, возросло на 38 тыс. человек³⁶. В течение первых шести месяцев после восстановления Советской власти в Эстонии и Латвии безработица была ликвидирована; здесь стал ощущаться даже недостаток рабочей силы. К V съезду КП Литвы (февраль 1941 г.) в основном была ликвидирована безработица и в Литовской ССР.

В основу народнохозяйственных планов на 1941 г., разработанных на месте и утвержденных ЦК ВКП(б) и СНК СССР, была положена задача немедленно приступить к индустриализации и превратить Литву, Латвию и Эстонию в ближайшие 4—5 лет в передовые индустриальные республики³⁷.

При составлении народнохозяйственных планов учитывалось, что прибалтийским республикам нет надобности создавать и развивать все отрасли тяжелой промышленности. Единственно правильным и целесообразным путем развития производительных сил в республиках Прибалтики являлся путь тесного социалистического сотрудничества со всеми народами СССР. Планы были разработаны с таким расчетом, что экономика каждой республики будет развиваться как неотъемлемая часть единой экономики всего Советского Союза. В этих республиках стали развивать именно те отрасли тяжелой и легкой промышленности, для которых на месте имелись наиболее благоприятные условия. «Народное хозяйство Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР,— отмечал в своем докладе на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) Н. А. Вознесенский в феврале 1941 г.,— будет впервые выполнять программу строительства социалистических предприятий. Большое

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 388.

³⁴ Я. Калнберзин. Десять лет Советской Латвии, Рига, 1950, стр. 74.

³⁵ «Вопросы истории Коммунистической партии Литвы», стр. 144; А. Дризул. Очерки истории рабочего движения в Латвии, Рига, 1959, стр. 153.

³⁶ А. Веймер. Указ. соч., стр. 85.

³⁷ См. речь Я. Калнберзина на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). «Правда», 19 февраля 1941 г.; В. Ю. Нюнка. Борьба Коммунистической партии Литвы за укрепление союза рабочего класса с крестьянством («Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 4, 1955, стр. 106).

развитие получают здесь машиностроение, топливная промышленность, электростроительство и текстильная промышленность»³⁸.

На развитие промышленности в Прибалтике были отпущены крупные средства. Общая сумма капитальных затрат на 1941 г. по Литве была определена в 260,5 млн. руб., из них в промышленность направлялось 99,6 млн. руб. В капитальное строительство и реконструкцию народного хозяйства Латвийской республики на 1941 г. планировалось вложить свыше 300 млн. руб., из них более 50% — в промышленное строительство. Общая сумма капитальных затрат по Эстонской ССР на 1941 г. была определена в 241 млн. руб., в том числе на развитие промышленности — 112,3 млн. руб.³⁹ Особое внимание в Эстонии уделялось сланцевой промышленности. В. И. Ленин еще в 1919 г. подчеркивал необходимость использования сланцев. «Обратите сугубое внимание на горючие сланцы ок[оло] Ямбурга. Архиважно налечь изо всех сил», — писал он руководителям Петроградского Совета⁴⁰.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

Сразу же после восстановления Советской власти в Эстонии, Латвии и Литве начался процесс становления социалистического строя в деревне. На основе деклараций о земле, принятых Народными сеймами Латвии и Литвы 22 июля и Государственной думой Эстонии — 23 июля 1940 г.⁴¹, во всех трех республиках была проведена аграрная реформа. В результате свыше 200 тыс. батраков, безземельных и малоземельных крестьян получили в общей сложности свыше 1370 тыс. га земли⁴².

В Латвийской и Литовской ССР земельная реформа была уже в основном завершена в конце сентября — октябре 1940 г.⁴³. В Эстонии постановление СНК Эстонской ССР и ЦК КП Эстонии «О порядке наделения земель безземельных и малоземельных крестьян» было принято лишь 2 октября 1940 г.⁴⁴. Затяжка с началом проведения реформы вызвала среди эстонских крестьян кривотолки, сковывала работу партийных организаций в деревне, создала для вновь наделенных земель трудности, так как они не успели как следует подготовиться к зиме⁴⁵.

Земельная реформа в прибалтийских республиках, так же как и в России после Октябрьской революции, была проведена на основе национализации земли, что подготовило благоприятные условия для перехода деревни к социализму. Но в отличие от Советской России здесь не проводился принцип уравнительного землепользования. М. Грегораускас объясняет это тем, что в Литве «крестьянское землепользование было основано не на общинном землевладении..., а на подворном землевладении, основанном на принципе индивидуальной частной соб-

³⁸ «Правда», 19 февраля 1941 г.

³⁹ А. Г. Зверев. О государственном бюджете СССР на 1941 год и исполнении бюджета СССР за 1939 год («Правда», 26 февраля 1941 г.); «Вопросы истории Коммунистической партии Литвы», стр. 142—143; «Правда», 19 февраля 1941 г.; Я. Каллиберзин. Указ. соч., стр. 74.

⁴⁰ Ленинский сборник, XXIV, стр. 21.

⁴¹ «Хронологическое собрание законов Латвийской ССР...», стр. 7—8; «Хронологическое собрание законов Литовской ССР...», т. I, стр. 9—10; «Хронологическое собрание законов Эстонской Советской Социалистической Республики...», т. I, стр. 9—10.

⁴² «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 42; С. А. Удачин. Указ. соч., стр. 180; П. И. Олескас. Борьба Коммунистической партии Литвы за преобразование сельского хозяйства. «Вопросы истории», 1959, № 5, стр. 45—46; Сб. «Об истории народного хозяйства Прибалтики», стр. 74.

⁴³ С. А. Удачин. Указ. соч., стр. 192; М. Грегораускас. Сельское хозяйство Советской Литвы в 1940—1960 годах, стр. 77.

⁴⁴ «Социалистическая революция 1940 года в Эстонии», стр. 294—297.

⁴⁵ А. К. Васильк. Революционные преобразования в Советской Эстонии в 1940—1941 гг., стр. 193.

ственности»⁴⁶. Отсутствие общинного землепользования в Прибалтике, естественно, оказало известное влияние на характер земельной реформы. Однако такое объяснение нам кажется недостаточным. Правильнее соображения В. П. Данилова. Он отмечает, что уравнительный передел земли в Прибалтике при хуторской системе расселения был экономически не только нецелесообразным, но и вредным мероприятием, осуществление которого потребовало бы колоссальных средств на создание временной и крайне нерациональной системы землепользования. В 1940 г., когда на основной территории СССР социализм уже победил, такое мероприятие явилось бы, кроме того, политически вредным, так как укрепляло бы мелкобуржуазные иллюзии в условиях, обеспечивающих сравнительно быстрый переход крестьян к коллективному землепользованию и хозяйству⁴⁷. Лозунг уравнительного землепользования в Прибалтике не имел широкого распространения и в 1917—1918 гг., а в 1940 г. он вообще не выдвигался.

В России сельская община в области землепользования сохранилась до начала XX в. Этим и объясняется в значительной мере то, что русские крестьяне выдвигали требование уравнительного перераспределения земли. В Прибалтике же, где сельская община разложилась в период средневековья, после победы Октябрьской революции довольно сильно были требования совместной обработки земли. Отметим в связи с этим, что чрезмерное увлечение коммунистов Прибалтики идеей создания крупных социалистических сельских хозяйств в 1917—1918 гг. привело их к серьезной ошибке. Конфисковав помещичьи земли, партийные и советские органы сразу же взяли курс на создание в широких масштабах крупных социалистических хозяйств, не наделив землей безземельных и малоземельных крестьян⁴⁸. Между тем идея коллективного хозяйства выдвигалась тогда лишь наиболее сознательной прослойкой, в основном мызными батраками, но еще не подавляющей массой трудового крестьянства.

Народные парламенты Эстонии, Латвии и Литвы, приняв в 1940 г. декларации об объявлении земли всенародным достоянием, определили максимальные размеры крестьянских хозяйств в 30 га. У более крупных хозяйств излишки были изъяты в государственный земельный фонд, за счет которого и удовлетворялись безземельные и малоземельные крестьяне. Средние размеры вновь созданных крестьянских хозяйств в Эстонии составляли 10,54 га, в Литве — 7,53, в Латвии — 10,1 га⁴⁹. Таким образом, эти хозяйства оказались экономически значительно слабее, чем старые, ибо были обеспечены землей в меньших размерах. В Литве, например, на одно хозяйство в среднем до реформы приходилось 14,05 га⁵⁰, т. е. почти в 2 раза больше, чем в новых хозяйствах после реформы. Это отнюдь не было результатом ошибочной политики Советской власти в Прибалтике. Аграрные преобразования здесь, как указывалось выше, и не преследовали цели проведения уравнительного землепользования.

Аграрные преобразования в прибалтийских советских республиках решили задачи, которые преследовала Советская власть. Они ликвидировали крупное помещичье и капиталистическое землевладение. Сильно были урезаны масштабы кулацкого землепользования.

⁴⁶ М. А. Грегораускас. История и особенности социалистического преобразования сельского хозяйства Литовской ССР (Сб. «Об истории народного хозяйства Прибалтики», стр. 75).

⁴⁷ «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 36.

⁴⁸ См. «Вопросы истории Коммунистической партии Литвы», стр. 90; «История Латвийской ССР», т. III, стр. 176—179; «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. I, Таллин, 1961, стр. 369—371.

⁴⁹ «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 42; М. А. Грегораускас. История и особенности социалистического преобразования сельского хозяйства Литовской ССР, стр. 74; С. А. Удачин. Указ. соч., стр. 183.

⁵⁰ «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 38.

Местные условия порождали и некоторые различия в аграрном законодательстве республик. Правительство Литвы 21 августа 1940 г. утвердило постановление земельной комиссии, которая, приняв во внимание пожелания религиозно настроенных крестьян, решила оставить духовным лицам, имевшим ранее собственные земельные владения, крестьянскую норму. В каждом приходе из приходской земли настоятелям и ксендзам были оставлены в пользование участки размером по 30 га. Мелким литовским помещикам было также оставлено по 30 га земли, весь их скот, инвентарь и постройки с условием, что они будут относиться лояльно к Советской власти и впредь жить на свои трудовые доходы⁵¹.

Аграрные реформы привели к росту удельного веса средних слоев крестьянства в Прибалтике. В Латвийской ССР, например, до реформы крестьянские хозяйства площадью до 5 га составляли 15,9% всех хозяйств, а после ее проведения — 10,9%. Хозяйства размером от 5 до 20 га ранее составляли 51% всех хозяйств и владели они 32,6% всей крестьянской земли, а после реформы — соответственно 63,1 и 50%⁵².

Ликвидация крупнокапиталистической системы в сельском хозяйстве и сокращение кулацкого землепользования, положившее начало политике ограничения и вытеснения кулачества, а также резкое увеличение удельного веса середняка явились большим завоеванием Советской власти. Эти мероприятия расчистили дорогу для последующих социалистических преобразований в прибалтийской деревне.

Осуществляя земельные реформы 1940—1941 гг., Коммунистические партии Литвы, Латвии и Эстонии исправили свои ошибки по аграрному вопросу, допущенные в 1917—1918 гг. Это, однако, не означало, что они отказались от социалистического преобразования прибалтийской деревни. Учтя опыт социалистического переустройства сельского хозяйства в братских советских республиках, руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что переход от мелких единоличных хозяйств к общественной обработке земли «ни в коем случае не может быть совершен сразу»⁵³, Коммунистические партии республик Прибалтики стали постепенно подготавливать условия для социалистического преобразования деревни. При этом они постоянно подчеркивали и разъясняли крестьянам, что переход к коллективной обработке земли может быть совершен только в добровольном порядке. В декларациях об объявлении земли всенародной собственностью подчеркивалось, что в отношении трудящихся крестьян нельзя допускать никакого насилия. «Всякие попытки захвата личной собственности крестьян, — говорилось в декларации Государственной думы Эстонии, — либо навязывания трудящимся крестьянам против их воли организацию в колхозы решительно пресекаются, ибо они вредны интересам государства и народа»⁵⁴.

Советская власть приняла срочные меры к повышению жизненного уровня трудящегося крестьянства. Народные сеймы Литвы и Латвии и Государственная дума Эстонии постановили полностью списать с крестьянских хозяйств выкупные платежи, связанные с проведенными ранее буржуазными аграрными реформами, снять с трудящихся крестьян большие суммы задолженности по налогам, по полученным ими ранее ссудам, а также по штрафам.

Одновременно трудящимся крестьянам была оказана значительная материальная помощь. В Литве из национализированного у помещиков

⁵¹ И. Трайнин. Указ. соч., стр. 81; К. Е. Тишкевич. Указ. соч., стр. 128.

⁵² «История Латвийской ССР», т. III, стр. 507—508.

⁵³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 318.

⁵⁴ «Хронологическое собрание законов Эстонской Советской Социалистической Республики...», т. I, стр. 10.

инвентаря, скота и имущества батракам и беднякам было передано бесплатно 80% всех лошадей, половина коров, около 70% свиней, плуги, бороны и др. Предоставлен был долгосрочный кредит на покупку 19 тыс. коров и телок для ликвидации бескоровности. Крупная денежная помощь была оказана крестьянам Латвии; только на покупку коров было отпущено 40 млн. руб. В исключительно короткий срок Советская власть в значительной мере ликвидировала в Латвии безлошадность и бескоровность. В Эстонской ССР трудящимся крестьянам было выдано кредитов не менее чем на 30 млн. руб., не считая различной иной помощи. Еще осенью 1940 г. в Эстонии насчитывалось свыше 12 600 бескоровных хозяйств, а 1 июня 1941 г. их оставалось всего 1501⁵⁵.

Лето 1940 г. было на северо-востоке Европы неурожайным. Кормов для скота собрали мало. Создалась угроза резкого сокращения поголовья. Из братских советских республик в Прибалтику было завезено значительное количество концентрированных кормов, которые были по дешевой цене распроданы крестьянам. «Концентрированный корм спас наше животноводство от тяжелого кризиса, и мы смогли сохранить свой скот», — отмечал эстонский журнал «Большевик»⁵⁶.

Оказывая материальную помощь трудовому крестьянству, Советская власть в то же время пропагандировала преимущества колхозного строя, готовила материально-технические предпосылки для перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы. В республиках Прибалтики в 1940—1941 гг. было создано 108 совхозов (57 — в Литве, 30 — в Латвии и 21 — в Эстонии), 117 МТС и 1025 машинно-конно-прокатных пунктов (в Литве соответственно — 42 и 270, в Латвии — 50 и 517, в Эстонии — 25 и 238)⁵⁷. Оборудование МТС в подавляющем большинстве было доставлено из братских советских республик.

Небезынтересно вспомнить, что первая МТС в Советском Союзе была организована в конце 1928 г. К концу 1929 г. в сельском хозяйстве страны работало всего 34 943 трактора⁵⁸ (т. е. на 1 трактор приходилось 3234 га посевной площади). Задачу создания новой материально-технической базы в сельском хозяйстве пришлось решать в процессе проведения коллективизации. В прибалтийских же республиках уже в конце 1940 г. имелось 3400 тракторов (в перерасчете на 15-сильные)⁵⁹, (т. е. на 1 трактор приходилось 1171 га посевной площади).

Движение за создание колхозов в Прибалтике зародилось вскоре после восстановления Советской власти по инициативе передовых крестьян. Характерен такой случай, имевший место в Эстонской ССР. Сотрудник Наркомата сельского хозяйства республики 12 августа 1940 г. посетил одну из деревень в волости Рая, так как от крестьян поступило заявление с просьбой помочь им объединиться в колхоз. На собрание явилось до 300 человек. Они заявили ему, что единственный выход из нищеты — объединение в колхоз, создать его надо немедленно, чтобы посеять озимые уже сообща. В докладной записке представитель Наркомата сообщил, что на собрании, которое длилось около 3 часов, он не рекомендовал торопиться с созданием колхоза. «Это ни-

⁵⁵ «Вопросы истории Коммунистической партии Литвы», стр. 143—144; «История Латвийской ССР», т. III, стр. 509; С. А. Удачин. Указ. соч., стр. 187; «Социалистическая революция 1940 года в Эстонии», стр. 444.

⁵⁶ А. Сипсакас. Год Советской власти («Большевик», 1941, № 3, стр. 178, на эст. яз.).

⁵⁷ «Вопросы истории Коммунистической партии Литвы», стр. 143; Я. Калнберзин. Указ. соч., стр. 75; «Экономика Советской Эстонии в 1940—1960 гг.», стр. 65; «Об истории народного хозяйства Прибалтики», стр. 77; С. А. Удачин. Указ. соч., стр. 190.

⁵⁸ В. П. Данилов. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР, М., 1957, стр. 391.

⁵⁹ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», М., 1959, стр. 488.

сколько,—продолжает он,—не поколебало крестьян, они остались при своем требовании, что они желают организовать колхоз и сейчас же, и не понимают, зачем с этим делом нужно медлить. Выяснив, что они твердо стоят за организацию колхоза, я прекратил прения»⁶⁰. Накануне Великой Отечественной войны в Советской Прибалтике насчитывалось уже свыше 30 колхозов (не считая рыболовецких артелей), из них в Литве около 20, в Латвии (по данным Института истории АН Латв. ССР) — не менее 3, в Эстонии — 8. Кроме того, было образовано большое количество товариществ по общественной обработке земли. Только в одной Латвийской ССР их было уже свыше 2000⁶¹.

УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

В Прибалтике, в отличие от других Советских республик, не было необходимости в проведении политики нейтрализации середняка. Среднее крестьянство Эстонии, Латвии и Литвы шло в 1940 г. вместе с рабочим классом, вместе с ним свергало режим фашистской диктатуры и восстанавливало Советскую власть. В социалистической революции 1940 г. союзником рабочего класса Прибалтики явилось не только беднейшее, но и среднее крестьянство⁶². Это подтверждается результатами голосования на выборах в Народные сеймы Латвии и Литвы, а также в Государственную думу Эстонии в середине июля 1940 г. («Союз трудового народа Латвии» получил 97,8% голосов избирателей, принявших участие в голосовании; «Трудовой союз Литвы» — 99,19%; «Союз трудового народа Эстонии» — 92,8%). Выборы показали, что все слои трудящихся, в том числе и среднее крестьянство Прибалтики, объединились под лозунгами коммунистических партий Литвы, Латвии и Эстонии в борьбе за восстановление Советской власти.

Нельзя, однако, согласиться с некоторыми историками, утверждающими, что союз рабочего класса и трудового крестьянства сложился только в конце 30-х годов, накануне восстановления Советской власти⁶³.

Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства обеспечил победу Советской власти в Прибалтике в 1917—1918 гг. После реставрации капитализма он не был ликвидирован, но в известной мере ослаблен. Коммунисты Прибалтики постоянно боролись за его укрепление, за влияние на средние слои крестьянства. Об этом свидетельствует вся их деятельность в 20-е и 30-е годы вплоть до свержения буржуазно-националистической диктатуры.

Трудовое крестьянство Прибалтики на собственном опыте убедились, что буржуазные земельные реформы проводились в интересах крупных землевладельцев. Ежегодно значительное количество крестьянских хозяйств распродавалось с аукционов, крестьянство все больше запутывалось в долгах. Задолженность, например, литовских крестьян с 1925 по 1938 г. выросла почти в 60 раз, достигнув 405 млн. литов⁶⁴.

⁶⁰ В. А. Маамяги. Борьба эстонского народа за социализм (1940—1950), канд. дисс., М., 1954, стр. 101.

⁶¹ «Вопросы истории Коммунистической партии Литвы», стр. 144; «Большевик», 1941, № 3, стр. 177—178 (на эст. яз.); «Циня», 1941, № 150 (на латв. яз.).

⁶² «Коммунист», 1940, № 98 (на эст. яз.); В. Самсон. Партизанское движение в Северной Латвии, Рига, 1951, стр. 28; А. Панксеев. Борьба Коммунистической партии Эстонии за укрепление союза рабочего класса и крестьянства в 1944—1960 годах, Таллин, 1960, стр. 18 (на эст. яз.); А. А. Дризул. Латвия под игмом фашизма, Рига, 1960, стр. 366; К. Я. Страздинь. Рабочий класс Латвийской ССР в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства («Доклады и сообщения Ин-та истории АН СССР», вып. 4, стр. 116); С. Кутсар-Забродская. Указ. соч., стр. 113, 118; Г. Тидо. Аграрная политика КП Эстонии в 1940—1941 гг., стр. VI—VIII.

⁶³ Г. Тидо. Аграрная политика КП Эстонии в 1940—1941 гг.; В. И. Савченко. Союз рабочего класса и крестьянства в период борьбы за построение социализма в Латвийской ССР (1940—1950 гг.), канд. дисс., Рига, 1956

⁶⁴ С. Атамукас. Указ. соч., стр. 23.

Требования коммунистов по аграрному вопросу (ликвидация крупно-капиталистических хозяйств, наделение земель батраков и бедняков за счет крупных землевладельцев, оказание материальной помощи тем, кто действительно в ней нуждается) отражали и интересы середняков. Поэтому середняки вместе с бедняками пошли за коммунистами как при свержении фашистского режима, так и при восстановлении Советской власти.

Объединению трудящихся масс Прибалтики вокруг своих Коммунистических партий способствовала и настойчивая борьба коммунистов за мир, за то, чтобы не дать фашистским провокаторам войны втянуть прибалтийские страны в начавшуюся вторую мировую войну. Средняцкие массы крестьянства, как и все остальные трудящиеся, были заинтересованы в сохранении мира.

Следует оговориться, что не все середняки активно поддерживали коммунистов. Часть из них, в силу двойственной природы крестьянина, заняла выжидательную позицию. Но против Советской власти середняк в 1940 г. в Прибалтике не выступал, ее врагов он не поддерживал. Коммунистические партии республик Прибалтики, укрепляя союз рабочего класса с трудовым крестьянством, основной упор делали, естественно, на бедноту.

Укреплению союза рабочих и трудовых крестьян несомненно способствовало и то, что установление диктатуры пролетариата в Прибалтике в 1940 г. не сопровождалось гражданской войной и трудовому крестьянству не было необходимости даже временно пойти на известные лишения и материальные жертвы, как это было в свое время в Советской России.

12 января 1941 г. на выборах депутатов в Верховный Совет СССР от прибалтийских советских республик все трудящиеся единодушно голосовали за блок коммунистов и беспартийных⁶⁵. Секретарь ЦК КП Литвы А. Снечкус на V съезде Компартии Литвы отметил: «Эти выборы еще раз показали, что мы добились больших побед, укрепляя связь партии с трудящимися массами, что мы добились больших побед, укрепляя союз рабочих и крестьян — крепчайшую основу советского строя во всей стране»⁶⁶.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Значительными особенностями отличалось культурное строительство в советских республиках Прибалтики. Здесь было сравнительно мало фактов открытого саботажа буржуазной интеллигенции. Это, конечно, не означает, что среди интеллигенции отсутствовали резко враждебные и колеблющиеся элементы. «Одна часть интеллигенции, верно служившая буржуазии,— писал эстонский писатель Йоханнес Семпер,— несомненно, враждебна новому строю»⁶⁷.

Однако основные массы интеллигенции Эстонии, Латвии и Литвы искренне встали на сторону трудящихся, приветствовали восстановление Советской власти. Многие представители интеллигенции активно содействовали укреплению советского строя, убедившись на собственном опыте, что буржуазно-националистическая диктатура завела народы Прибалтики в тупик. Давно развеяны были наивные иллюзии тех, кто в первые годы существования буржуазных республик поверил утверждениям идеологов эксплуататорских классов о «всенародном» характере этих государств. По количеству заключенных в тюрьмах Эстония занимала первое место в буржуазном мире, а Латвия и Литва — чет-

⁶⁵ См. «Коммунист», 16 января 1941 г. (на эст. яз.).

⁶⁶ Цит. по кн. «Доклады и сообщения Ин-та истории АН СССР», вып. 4, стр. 108.

⁶⁷ «Лооминг», 1940, № 9, стр. 960 (на эст. яз.).

вертое и пятое (на каждые 100 тыс. населения в 1937 г. в тюрьмах содержалось соответственно 275,2, 212,6 и 161,5 человек)⁶⁸.

Коммунисты Прибалтики, особенно в 30-х годах, обращали серьезное внимание на работу среди интеллигенции, на пропаганду марксизма-ленинизма и успехов СССР⁶⁹. В результате лучшие ее представители открыто призывали следовать примеру Советского Союза. Весьма характерно заявление группы литовских художников, побывавших в СССР. По возвращении на родину они заявили в печати: «Уехали мы фашистами, а вернулись большевиками»⁷⁰.

Надежды трудовой интеллигенции на то, что при Советской власти будут созданы условия для быстрого прогресса национальной культуры, начали оправдываться сразу, как только Эстония, Латвия и Литва встали на путь социалистического развития.

В первые годы существования Советской России, как отмечал в своих решениях X Всероссийский съезд Советов (декабрь 1922 г.), ресурсы подорванной длительной изуродовательной войной страны не давали возможности полностью удовлетворить тягу трудящихся к просвещению, а порой правительство вынуждено было идти даже на сокращение ассигнований на народное образование⁷¹. В прибалтийских же советских республиках в 1940—1941 гг. положение было совершенно иным. Здесь существенное значение имела помощь, оказанная союзным правительством. Наиболее заметно это было в Литве, которая по уровню грамотности населения была тогда самой отсталой республикой в Прибалтике. Только за один год в Литовской ССР открылось 379 новых начальных школ (в 1929 г. было 2431, в 1939 г.—2334, а в 1941 г.—2713), число учителей выросло на 1000 человек, а учеников — более чем на 39 тыс. Количество учащихся в средних школах почти удвоилось. В вузах Литовской ССР в 1940/41 учебном году обучалось 6 тыс. человек, в то время как в годы фашизма рекордная цифра студентов достигала лишь 3990. Был основан ряд новых учреждений науки и культуры, в том числе филармония и Академия наук Литовской ССР. В буржуазной Литве насчитывалось свыше 181 тыс. неграмотных и 223 тыс. малограмотных. Теперь развернулась большая работа по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения⁷².

В Эстонской ССР, которая в дооктябрьский период была, по характеристике В. И. Ленина, поголовно грамотной страной⁷³, большое внимание отводилось изучению русского языка и достижений культурной революции в братских советских республиках. Это было крайне необходимо, поскольку в годы буржуазно-националистической диктатуры правящие круги всячески препятствовали изучению трудящимися массами русского языка и распространению сведений о советской действительности.

Большое значение для культурного строительства в прибалтийских республиках имели опыт и результаты культурной революции в братских советских республиках. В 1922 г. В. И. Ленин отмечал, что «почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом,

⁶⁸ «Полицейская газета», 2 октября 1937 г. (на эст. яз.).

⁶⁹ См. «Вопросы истории Коммунистической партии Литвы», стр. 130—131; А. А. Дризул. Латвия под игом фашизма, стр. 148—150; М. Пестри. Победа Советской власти в Эстонии (Сб. «Под знаменем Октября», М., 1959, стр. 177—180); В. Мамяги. Культурная революция в Эстонии («Известия АН ЭССР», т. IX, серия обществ. наук, 1960, № 2, стр. 191, на эст. яз.).

⁷⁰ Цит. по кн. «Вопросы истории Коммунистической партии Литвы», стр. 131.

⁷¹ См. «Съезды Советов в документах», т. I, М., 1959, стр. 218.

⁷² А. Книва, Ю. Жюгжда. Просвещение в Советской Литве, Вильнюс, 1950, стр. 11, 19, 27—28, 30; «Хронологическое собрание законов Литовской ССР...», т. I, стр. 39, 68—69; «УЗ кафедр истории КПСС высших партийных школ», вып. I, 1951, стр. 139.

⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 415.

в *его*, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу»⁷⁴. Органы народного образования Советской Прибалтики уже в 1940/41 учебном году снабдили школы добротными учебниками и учебными пособиями, созданными к тому времени в СССР.

В целях оказания помощи молодым прибалтийским республикам ЦК КПСС и Союзное правительство направили в Эстонию, Латвию и Литву ученых, преподавателей, опытных пропагандистов марксизма-ленинизма. Они помогли Коммунистическим партиям этих республик в реорганизации учебного процесса в вузах, в пропаганде марксизма-ленинизма.

Проанализировав работу органов народного образования в Эстонской ССР в 1940—1941 гг., Э. Шмидт пришел к выводу, что чрезвычайно сложные вопросы народного образования и подготовки педагогических кадров решались в предельно короткие сроки: «Богатый и многосторонний опыт советских педагогических вузов подсказал молодой ЭССР с первых же дней ее существования правильный путь и вместе с тем оградил ее от возможных ошибок в организации советской школы и создании своих педагогических кадров. Все это обеспечило весьма заметные успехи уже в 1940/1941 учебном году»⁷⁵. Это в полной мере относится к Латвийской и Литовской ССР.

Лучшие произведения советской художественной литературы, труды советских ученых, все богатства социалистической культуры, ставшие теперь доступными народам Прибалтики, помогали широким трудящимся массам яснее осознать цели предстоящего строительства социализма и выбрать кратчайшие пути для осуществления этой задачи.

Изучая процесс перехода к строительству социализма в Советской Прибалтике, следует иметь в виду и отрицательное влияние культуры личности И. В. Сталина. В 1920—1930-х годах ряд видных военных и политических деятелей, активных участников Октябрьской революции в Прибалтике работали в Советском Союзе. В 1937—1938 гг. многие из них стали жертвами необоснованных репрессий. Среди них крупные военачальники Аугуст Корк, Роберт Эйдеман, Витаутас Путна, Иероним Уборевич, советские и партийные работники, имевшие большой революционный опыт, как, например, Яан Анвельт, возглавивший в 1917 г. Эстляндский исполком рабочих и военных депутатов, а в 1918—1919 гг. — правительство Эстляндской трудовой коммуны, и другие. Они могли принести большую пользу в строительстве новой жизни в прибалтийских советских республиках.

До 1937 г. эстонской, латышской и литовской интеллигенцией из состава соответствующих национальных меньшинств СССР, а также революционными эмигрантами Прибалтики была развернута в Советском Союзе широкая деятельность по развитию социалистической культуры народов Латвии, Литвы и Эстонии. Издавались художественные произведения, научные труды, выходили журналы, освещавшие историю революционной борьбы в Прибалтике. Среди эстонского, латышского и литовского населения СССР проводилась большая культурно-просветительная работа, способствовавшая их сплочению в единую семью советских народов, объединению крестьянства этих национальных меньшинств в колхозы и т. д. Однако после репрессий 1937—1938 гг. работа эта была прервана. Результаты ее не изучались вплоть до XX съезда КПСС. Использование же этого опыта было бы целесообразно в процессе проведения культурной революции в Советской Прибалтике.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 218.

⁷⁵ «Из истории борьбы эстонского народа за социализм». Сб. статей, Таллин, 1960, стр. 80.

Как видим, переход прибалтийских советских республик к строительству социализма в 1940—1941 гг. был значительно облегчен и ускорен тем обстоятельством, что Эстонская, Латвийская и Литовская ССР вступили в состав СССР. Это, естественно, благоприятствовало проведению первых социалистических преобразований. Все три республики, будучи неотъемлемой частью великой социалистической державы, могли опираться на ее материальную мощь.

Проблема социалистического накопления, являвшаяся исключительно сложной и трудной в начальный период строительства социализма для братских советских республик, была решена в Прибалтике благодаря помощи, оказанной ей союзным правительством и всеми народами СССР, сравнительно легко и безболезненно.

Мероприятия Советской власти, направленные на ликвидацию крупного частного землевладения, наделение безземельных и малоземельных крестьян землей привели к заметному усилению середняцкой прослойки. Это обстоятельство, а также большая материальная помощь, оказанная трудовому крестьянству, упрочили союз рабочего класса и крестьянства, что способствовало укреплению советского строя в Прибалтике. Политика Советской власти в деревне дала возможность при решающей помощи братских советских республик начать интенсивную работу по созданию материально-технической базы, необходимой для крупного социалистического земледелия.

Одновременно в Прибалтике развернулась культурная революция. И здесь были использованы опыт и помощь братских народов Советского Союза, уже построивших в основном социалистическое общество.

Коммунистические партии прибалтийских республик в период перехода к социалистическому строительству творчески применяли накопленный Советской страной исторический опыт, учли и свои ошибки, допущенные в 1917—1919 гг. Коммунисты Прибалтики правильно ориентировали трудящиеся массы на всемерное использование национальных возможностей и ресурсов. Такая политика наряду с щедрой помощью, оказываемой братскими советскими республиками, дала наиболее эффективные результаты и вела ближайшей дорогой к победе социализма.

К сожалению, нападение фашистской Германии на СССР свело на нет многие результаты революционных преобразований, осуществленных в 1940—1941 гг. в Прибалтике, отодвинуло срок наступления победы социализма. В послевоенные годы проведение социалистических преобразований в Прибалтике шло параллельно с восстановлением народного хозяйства, что, естественно, затрудняло строительство социализма. Но и в этих тяжелых условиях трудящиеся Эстонии, Латвии и Литвы при помощи братских народов СССР в короткий срок добились блестящих успехов. К началу 50-х годов социализм в Советской Прибалтике в основном восторжествовал.

